

Книга 9. Глава 15. Преступник

«Если бы кто-то еще взял на себя эту ответственность, он бы почти наверняка умер». Черный Тигр посмотрел на сына: «Тем не менее... в результате всего, я думаю, кое-кто из старейшин Теневой Армии возненавидит тебя».

«Возненавидит меня? Просто старик, бывший адепт Ваньсян... Я буду удивлен, если найдется хоть один культиватор Бессмертного уровня, который был ему истинным другом! И я полагаю, что очень, очень немногие будут действительно глубоко ненавидеть меня», – Байвэй покачал головой: «Пока я не имею никакого отношения к Теневой Армии. Что касается брата Цзи Нина, я могу сказать, что он из тех, кто готов взять на себя бремя своего друга. Я возьму на себя ответственность за это!»

«Хорошо», кивнул Черный Тигр. «Что касается того, как нас обидели Юй Дун, Шуй И и Дун Седьмой, я придумаю подходящее оправдание». Байвэй почтительно кивнул: «Все будет так, как ты говоришь, отец».

«Помни!» – Черный Тигр посмотрел на сына и тихо сказал: «Ты очень хорошо делаешь, жертвуя собой ради твоего брата, но ты должен помнить... тебе нужно позволить Цзи Нину узнать, что ты сделал для него».

«Дать ему знать?», – Байвэй был поражен. «Верно. Дай ему узнать о своей жертве», – спокойно ответил Черный Тигр: «Ты платишь высокую цену; если он даже не узнает об этом, то разве это не будет означать, что ты сделал все напрасно? Если он «случайно» узнает правду о том, что произошло, он, естественно, будет очень благодарен тебе».

Байвэй нахмурился: «Разве это не выглядит немного искусственно и надуманно?» «Надуманно?», – Черный Тигр бросил взгляд на сына: «Тебе просто нужно позволить ему узнать о «несчастном случае»; в конце концов, ты действительно взял на себя ответственность за его действия. Помни... хотя ты должен быть искренним в том, чтобы заботиться о своих друзьях, тебе также нужно быть немного стратегом. Это принцип использования человеческих ресурсов».

«Подумай о том, что я сказал». Черный Тигр хмурился. Его сын был очень умен, и он возлагал на него большие надежды. Однако, благодаря влиянию матери Байвэй, он иногда был чрезмерно искренним в обращении со своими друзьями. Хотя это позволило ему заполучить действительно хороших друзей, хотя такой темперамент мог бы помешать ему по-настоящему главенствовать и объединить все силы.

«Стратегом? Использовать человеческие ресурсы?», – Байвэй явно был недоволен: «Отец... ты расчетлив во всем... именно поэтому Мать оставила тебя. Ты это ты. А я сам по себе».

Его отец хотел обучить его и сделать вторым Черным Тигром Северного Месяца.

Но это был Северный Месяц Байвэй.

Единственный и неповторимый Северный Месяц Байвэй!

«Интересно, как на это отреагирует Цзи Нин», – тихо сказал себе Байвэй.

Небольшой отряд Нина летел около пары недель и прибыл в область Командорства Неподвижной Воды, называемой «Бухта Рассвета». Бухта Рассвета была примерно равна Ласточкиной Горе.

«Племя Шуй И действительно никчемное», – над вершиной Бухты Рассвета плыл корабль шириной примерно в один ли. Река Рассвета была десятки тысяч ли в длину, это была воистину великая река, протекавшая почти через половину Командорства Неподвижной Воды. Нортсон, сидевший у корабельного руля, со вздохом сказал: «На самом деле у него ведь нет ни одного города!»

Нин кивнул. Клан Цзи имел, по крайней мере, один командорский город Великой Династии Ся, Город Десяти Тысяч Мечей; владение хотя бы одним командорским городом было необходимо для того, чтобы клан считался местным правительством. Но клан Шуй И был действительно ничтожен.

До появления Шуй И их клан был крайне слабым. Впоследствии Шуй И стал служить чрезвычайно большому и мощному клану Дуну; его обучали в клане Дун, пока он не достиг уровня ученика Цзыфу. Долгое время он также служил юному господину Дуну Седьмому. Естественно, это придало известность его собственному клану Шуй.

С помощью Шуй И клан Шуй постепенно стал более могущественным и построил собственный город. Но, конечно, это был не командорский город; это больше походило на Западную Префектуру клана Цзи, город самозванных поселенцев.

Кроме того, клан Шуй фактически находился под эгидой другого клана. Поскольку Шуй И оставался с кланом Дуном, это было выгодно клану Шуй, так как теперь у него был ученик Цзыфу промежуточного уровня, охранявший его.

«Старший брат-ученик, как ты планируешь вытащить Шуй И, и заставить его покинуть клан Дун?», – Нортсон засмеялся, глядя на Нина. «Очень просто», – ответил Нин: «Его клан, клан Шуй, слишком мал; у всего клана только один ученик Цзыфу, охраняющий его. У меня есть много способов ввергнуть весь клан Шуй в состояние паники и хаоса! Это заставит Шуй И немедленно поспешить назад».

И действительно, у него было много методов. Клан Шуй был слаб; всякий раз, когда он сталкивался с какими-либо серьезными проблемами, то немедленно обращался к Шуй И с просьбой о спасении.

«Мастер, давайте убьем их. Если мы уничтожим клан, он тем более будет отправлен в состояние хаоса», – кровожадно сказала Цинцин. Но Нин покачал головой: «Этого не потребуется...»

Очень похоже на то, как, убив Реку Хэ из Речного племени, он не действовал против сына Реки Хэ; Нин не стал бы действовать аналогичным образом против других членов клана Шуй. Что касается потенциального падения клана Шуй после гибели Шуй И... Нин просто спокойно наблюдал бы за этим.

Будучи Бессмертным культиватором с мощным Дао-сердцем, Нин был совершенно уверен в своих действиях, и он не делал ничего, чему противилось бы его Дао-сердце. Если бы в прошлом он убил сына Реки Хэ, это повлияло бы на его веру в собственное сердце и создало бы серьезные препятствия для его пути совершенствования.

«Если вы не нападете на них, то как же приведете их в состояние хаоса?», – пробормотала Цинцин.

«Это не займет много времени. Жди здесь. Я нанесу визит и вернусь прежде, чем ты успеешь заварить чай». Под ногами Нина вспыхнул меч; он взлетел в воздух, направляясь к штабу

клана Шуй, расположенный в двух тысячах ли – в город Ишуй.

Город Ишуй.

Это был недавно построенный город. Он медленно строился по мере того, как клан Шуй начал процветать, и его охранял нынешний Патриарх клана Шуй, ученик Цзыфу, Шуй Тяньи.

Нин стоял на вершине облаков, глядя вниз. Его божественное устремление охватывало весь город. Сейчас Нин обладал достаточной силой, чтобы уничтожить весь этот город, но, как Бессмертный культиватор... Нин не решался убивать слишком много простых людей. Для Бессмертного культиватора убийство простолюдинов было табу и тяжким грехом. Но, конечно, если бы люди посмели обидеть культиватора, культиватор мог наказать их; однако крупномасштабная резня приведет к греху, циркулирующему вокруг его тела... и это уж точно привлечет внимание Стражей Речного Дракона!

«Похоже, что все эти десять, потенциально являются Патриархами клана Шуй». Божественное устремление Нин идентифицировало несколько людей с довольно сильными душами и сильными аурами, но он не смог точно определить их силу, мельком взглянув на них.

Он понаблюдал еще немного... «Это он». Нин быстро обнаружил фактического Патриарха клана Шуй.

«Патриарх».

«Мой господин».

Когда Шуй Тяньи шел по каменной тропе, другие представители клана выказывали ему свое почтение, потому что он был единственным учеником Цзыфу, охранявшим их род! Но, конечно, был и еще более могущественный Шуй И, находившийся в далеком, несравненно более сильном клане Дун.

Эти люди понятия не имели о том, что то, как они уважительно обращались к Шуй Тяньи, называя его «Патриарх», позволило Нину, застывшему в небе высоко над ними, точно узнать, кто именно был Патриархом.

Длинная борода Шуй Тяньи вздымалась на ветру. Он выглядел довольно почтенно. Вскоре он пришел в свою тихую, уединенную келью для размышлений. Никаких слуг здесь не было, и ни один член клана не осмеливался приблизиться. Для них келья медитации была чрезвычайно загадочным местом, которое никто не посмел бы осквернить своим присутствием.

Шуй Тяньи сел в позу лотоса, опустив веки. «Мой клан Шуй становится все более процветающим. Сжиженная эссенция элементарной ци, которую старейшина И предоставил нам, позволила нашему клану получить еще троих уровня Сяньтянь. Если бы один из них достиг уровня Цзыфу, это было бы замечательно. У нашего клана сейчас слишком мало учеников Цзыфу!»

Как Патриарх клана, Шуй Тяньи желал, чтобы его племя окрепло. Их нынешний статус был слишком ничтожным. Слабость? У них был ученик Цзыфу. Сила? У них даже не было ни одного командорского города! Неловкий статус, подобный этому, заставил Шуй Тяньи и Старейшину И, двух учеников Цзыфу, ломать голову над методами укрепления своего клана.

<http://tl.rulate.ru/book/199/106513>